

Будни и праздники. Заметки о любимой книге

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

Рисунки Андрея Троня

*«Странно однако же устроен человек — хочется на берег, а жаль покидать и фрегат!
Но если бы вы знали, что за изящное, за благородное судно, что за люди на нем, так не удивились бы,
что я скрепя сердце покидаю “Палладу”».*

И. А. Гончаров, «Фрегат “Паллада”»

Наше время непонятное. Вроде книги в ходу, книжные магазины активно посещаются, а есть чувство, что мало читают проверенную временем классику. Вот и путевые очерки Ивана Александровича Гончарова «Фрегат “Паллада”» оказались подзабытыми. Наверное, пугает современных объем книги: она большая, ведь в ней описано почти трехлетнее путешествие. Автор совершил его на великолепном фрегате, пережил штормы и штиты, увидел места, неизвестные российскому читателю, познакомился с морскими терминами и по мере сил способствовал заключению первого договора с Японией. Разве может русский писатель во времена расцвета русского романа говорить о таких событиях коротко, опуская свои ощущения и наблюдения? К полноценному самовыражению располагал и успех его романа «Обыкновенная история», опубликованный за четыре года до путешествия. Тогда Гончаров, переводчик Министерства финансов, сразу обрел свое место в литературе.

Как же получилось, что 40-летний петербургский чиновник, которого современники запомнили как человека «пухлого, с сонливо-спокойным взглядом светлых глаз», оказался на борту военного корабля, направлявшегося в Японию через мыс Горн? Именно так было запланировано поначалу. Гончаров был дружен с поэтом Аполлоном Майковым. Тот был приглашен на борт «Паллады» в качестве секретаря вице-адмирала Е. В. Путятина, уполномоченного Николаем I заключить договор с Японией. Но Майков отказался и предложил кандидатуру Гончарова. Путешествие заинтересовало Гончарова, уроженца волжского города Симбирска, человека пытливого, еще и из купеческого сословия. Да и воспитал его крестный, отставной моряк. Получив коммерческое образование, Гончаров закончил словесный факультет Московского университета, а далее началась его служба как чиновника: сначала секретарем симбирского губернатора, а потом и в Петербурге. Чем не карьера? Путятину

И. А. Гончаров. Портрет работы И. Д. Раунова. 1868 г.

очень импонировало, что у его секретаря не только признанный талант писателя и знание языков, но и владение тонкостями делопроизводства. Но вот удивительное дело: сразу по получении этого места Гончаров вдруг вступил в полосу сомнений о правильности своего решения. Хватит ли душевных сил вынести столь долгое путешествие? Он корил себя за поспешность. Его тяготили сборы в дорогу, когда нарушился привычный порядок в его квартире, он начал бояться, что как личность он не соответствует масштабу путешествия и сложности дипломатических задач Путятина. Ему казалось, что роль нового аргонавта, морехода никак не по плечу такому робкому и апатичному чиновнику, как он, привыкшему выезжать разве что в Петергоф и Парголово. Но жребий был брошен.

7 октября 1852 г. фрегат «Паллада» снялся с якоря. И первые впечатления Гончарова были очень оптимистичными. Он увидел моряков в деле. С начала движения «все стройно засуетилось», строгий порядок, четкая иерархия, понимание каждым членом команды своего места радостно поразили Гончарова. Он сразу почувствовал себя в безопасности и точно уловил, что «порядок и стройность» — суть успеха на море. Его впечатлила своей красотой и совершенством парусная система фрегата. «А такой ловкости и цепкости, какой обладает матрос вообще, встретишь разве в кошке», — скажет он. А позже, уже в Англии с грустью заметит, что эпоха парусных кораблей подходит к концу. Гончаров не считал развитую парусную систему доказательством победы человека над природой: она все равно хитрее. Но он был совершенно уверен в том, что «в каждой веревке, в каждом крючке, гвозде, дощечке читаешь историю, каким путем истязаний приобрело человечество право плавать по морю при благоприятном ветре».

С первых же дней путешествия Гончаров начал вести подробный путевой журнал, записи в котором и письма писателя составили книгу о путешествии, или о походе, как поправляли в разговорах Гончарова моряки. «На море

“непрерывно” не бывает», — заметил Путятин, вычеркнув это слово из бумаги, составленной Гончаровым о предпринятом времени встречи фрегата и шхуны «Восток», его сопровождавшей.

Гончаров сразу оценил и прелесть общения в кают-компании. Он ожидал примитивных разговоров, нелепых офицерских объятий подшофе, а встретил высокообразованных людей, говоривших свободно на иностранных языках, которые, к его удивлению, дружно отказались от подачи к ужину вина и передали освободившиеся деньги на пополнение судовой библиотеки. Среди корабельных офицеров он обрел многих друзей, отмечал любознательность, высокую честность, широкие естественно-научные и культурные интересы своих новых товарищей. Неслучайно многие из них впоследствии стали адмиралами и крупными государственными деятелями.

Гончаров раскрылся в своей книге как прекрасный наблюдатель, но при этом имеющий обо всем свое мнение, свои соображения. Рассказывая о промышленных успехах Англии, он признал ее передовую промышленность, комфорт, который, по его мнению, удобнее и демократичнее роскоши, приветливость лавочников. Торговля — это и есть прогрессивная английская жизнь, утверждает Гончаров, а вот работающий англичанин, при всем уважении к его честному труду, в чем-то похож на бездушную машину. В этой мысли есть что-то пророческое. Вопрос «Удобнее ли стало жить на свете с тех пор, как размножились удобства?» для него остался риторическим. А об Англии Гончаров не раз и дальше в ходе похода скажет свое слово: да, прогресс, да, комфорт, но всевластие англичан в колониях, жестокое обращение с коренным населением, опиумные войны — достойно ли это цивилизаторов? Неспроста, рассказывая об английской жизни, Гончаров вдруг дает светлую картину ленивого русского барского дома: а в нем все тоже в движении, хоть и в замедленном, усадебном, зато доброты и душевного тепла — без меры.

Фрегат «Паллада», один из красивейших кораблей своего времени, был построен по личному указанию Николая I на Охтинской верфи в 1831–1832 гг. и предназначался для заграничных визитов членов императорской семьи.

Для фрегата использовались лучшие материалы: лиственница, дуб и тик, — а строился он по чертежам английского фрегата «Президент» под руководством кораблестроителей В. Ф. Стоке и Н. А. Амосова, внесших значительные дополнения в английские чертежи. В создании фрегата участвовал и его первый командир капитан-лейтенант П. С. Нахимов, будущий герой Крымской войны. Он предложил много важных технических усовершенствований уже на последнем этапе строительства. Дно фрегата было обито медью, на нем впервые на русских судах были установлены иллюминаторы с толстым стеклом — новшество того времени. Длина фрегата 52,7 м, ширина 13,3 м, скорость 12 узлов. Он был оснащен 52 пушками.

Состав команды по штатному расписанию — 426 человек, среди них 20 офицеров и унтер-офицеров, штурман, врач, священник, кок, плотник и парусный мастер. К моменту начала похода фрегату было уже 20 лет. Им командовал бывалый моряк, ученик М. П. Лазарева капитан-лейтенант И. С. Унковский. Ему было только 30 лет.

Юг Африки — место на пути фрегата, совсем неизвестное русской читающей публике. Тон записок стал откровенно повествовательным, Гончаров понимал, что если об Англии русская публика представление имела, то, говоря о юге Африки, он вступал на тропу культуртрегерства. Все другое: и человек, и платье его, и обычаи. Но, прежде всего, другая природа: величественные горы южной оконечности Африки «кажутся покинутыми матерьялами от каких-то громадных замыслов и недоконченных нечеловеческих работ». Все так необычно, да и природа роскошная, что офицеры, сойдя на берег, первым делом начали «ботанизировать», то есть собирать гербарии и выбирать для коллекции образцы необычной горной породы.

После уютных гостиных Капштадта с их обильной едой и дружескими разговорами Гончарову нелегко было настроиться на переход через Индийский океан. 1 апреля 1853 г. фрегат взял курс на Сингапур.

Здесь, «под отвесными лучами» солнца, он знал, процветало замаскированное пиратство. С самого утра — невероятная активность на море: «Джонки и лодки, китайцы и индийцы проезжают с берега на суда и обратно, пересекая друг другу дорогу». Полуголые торговцы немедленно прибыли целой флотилией, предлагая фрукты, раковины, кораллы и ткани. Пестрота красок, лиц, языков завораживала. И смешала. Гончарову подумалось: как живется тут чопорным англичанкам, при которых нельзя произнести слово «панталоны», когда местное народонаселение ходит вовсе без панталон? Вестовой Гончарова Фадеев с матросской простотой равнодушно сказал о местных: «Опять чужны, ваше высокоблагородие!». Фадеев — особенный персонаж книги Гончарова. Он грубоват на берегу, но обладает необычайной морской сноровкой и фанатичной преданностью службе. Гончаров и восхищается им, и одновременно подтрунивает.

В этом чужом краю, под палящими лучами солнца, сильнее вспоминалась родина. Неспроста это любованье русскими моряками: «Наши матросы молодцы в белых фуражках, с синими каймами по воротникам, с расстегнутой грудью, они при слове “Навались! Дай ход!” разом вытягивали мускулистые руки, все шесть голов падали на весла и, как львы, дерущие когтями землю, раздирали веслами упругую влагу»...

Но вот и Япония, позади десятимесячное плавание. Гончаров сравнивает ее с запертым ларцом, ключ от которого потерял. Как примут?

Описание визита в Японию — очень любопытные страницы книги, рассказывающие о столкновении японского и русского менталитетов. Гончаров увидел культуру не ниже европейской, но с собственной логикой развития, с архаическим стилем жизни.

В этом походе были и другие города, острова и страны. По пути на родину моряки успели составить гидрографическое описание почти не исследованного восточного берега Кореи.

22 мая 1854 г. фрегат «Паллада» прибыл в Императорскую гавань. Он находился в аварийном состоянии и подлежал освидетельствованию. Стало ясно, что кораблю требовался капитальный ремонт в доке. Поскольку Россия вступила в войну, а в дальневосточных морях находилась английская эскадра адмирала Д. Прайса, то, по распоряжению сибирского генерал-губернатора, командир попытался ввести «Палладу» в Амур. Из-за извилистого фарватера реки это оказалось невозможным. Нельзя было допустить попадание корабля в руки неприятеля. Фрегат разоружили и оставили под охраной в Императорской гавани. Но весной 1855 г. он представлял собой уже печальное зрелище, и осенью было принято решение, сняв охрану, его затопить.

Команда частично перешла на фрегат «Диана», пришедший на смену «Палладе», а в августе Гончаров получил давно ожидаемое разрешение на отъезд. Ему предстояло пересечь всю огромную страну, чтобы вернуться в Санкт-Петербург.

Ни одному русскому писателю не удалось совершить столь долгое путешествие. По возвращении Гончаров был нарасхват. Его книгу горячо приняли в литературных кругах: путевые наблюдения Гончарова буквально обрушились на читателей, интригуя подробными описаниями далеких и неизвестных мест.

Читайте, читайте эту книгу! Гончаров оставил прозорливые суждения обо всех виденных им странах. Само путешествие убеждает в том, что «части света сближаются между собой: из Европы в Америку — рукой подать», но процессы взаимопроникновения культур не так очевидно позитивны, прогресс представлен жестоким и разрушающим национальные основы...

Известный петербургский исследователь истории флота А. Л. Ларионов рассказывает: «Бухта, на дне которой покоится “Паллада”, многие годы служила местом паломничества русских моряков. Стало традицией, плавая в дальневосточных водах, посещать эти места и спускать водолазов на борт затопленного фрегата. Впервые это сделал еще в 1885 г. экипаж клипера “Джигит”. В Центральном военно-морском музее в Петербурге хранится великолепная старинная модель фрегата “Паллада” и много деталей и предметов оснастки, поднятых с этого славного корабля».

